

**«ФИЛОСОФИЯ СПОРТА» В СОВРЕМЕННОЙ
ПОСТЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Статья посвящена проблеме определения места нового направления в отечественной философии – «философии спорта», которое интерпретируется с точки зрения постэкзистенциалистского способа осмысления действительности. Спорт, как социокультурный феномен, включается в сферу общественной жизнедеятельности и определяется как искусство телесного перевоплощения человека в его стремлении к самосовершенству.

Ключевые слова: философия спорта, постэкзистенциализм, творчество, культура, тело.

Стаття присвячена проблемі визначення місця нового напрямку у вітчизняній філософії – «філософії спорту», який інтерпретується з точки зору постекзистенціалістського способу осмислення дійсності. Спорт, як соціокультурний феномен, включається у сферу суспільної життєдіяльності й визначається як мистецтво тілесного перевтілення людини в її намаганні до самовдосконалення.

Ключові слова: філософія спорту, постекзистенціалізм, творчість, культура, тіло.

The paper addresses the problem of determining the location of a new direction in domestic outlook – «Philosophy of Sport», which is interpreted in terms of the way postekzistentsyalistskoho understanding of reality. Sport as a sociocultural phenomenon, is included in the scope of public life and is defined as the art of bodily transformation of man in his attempt to improve themselves.

The keywords: philosophy of sport, postyekzistentsializm, creativity, culture, body.

Спорт плотно вошел в повседневную жизнь человека, образуя полноценную и взаимосвязанную с другими специфическую сферу жизнедеятельности. Наряду с познавательным и практически-преобразовательным творчеством, спорт активизирует физическую и двигательную активность человека и тем самым создает своеобразную, *спортивную реальность*, требующую философского осмысления. Спорт – это своеобразный феномен бытийности человека, включающий в себя материальную, физически-предметную, духовно-идеальную, мотивационно-побудительную составляющие. Поэтому он постоянно испытывает на себе двустороннее влияние как таинственных, заложенных в природе тяготений к жизнеосуществлению (Б. Спиноза), так и неиссякаемых, беспредельных демонических сил человеческой духовности (М. Шелер).

При всей неоднозначности и даже крайней противоположности взглядов на социальную значимость спорта, многообразии его понятийно-терминологических определений, становится общепринятым утверждение о том, что спорт является социально-культурным феноменом, важной составляющей исторического цивилизационного процесса. Не случайно, XXIII Всемирный философский конгресс в Греции (август, 2013) включил в программу своей работы секцию «Философия

спорта». Под давлением международных событий, произошедших вокруг спортивных движений в XX столетии, в Западной философии в середине прошлого столетия оформилось новое течение, а в 1972 году была создана международная научная организация – «Философское общество по изучению спорта», с 1974 года издается «Журнал по философии спорта» [7, с. 54].

Это свидетельствует о признании роли современного спорта в конструировании социальных отношений и его стабилизирующем влиянии на развитие общей культуры человека. Вступив на рубеже XX–XXI столетий в этап *глобальных информационных технологий*, человечество столкнулось с множеством проблем, связанных с изменением форм освоения человеком мира и способов его «включения» в окружающую действительность. Человек общается с окружающей его средой посредством потребления символов и структур информационного языка, который создает иллюзию оторванности от реального физического присутствия. В результате виртуальный символический мир воспринимается как наличный и наоборот. Происходит диффузия мироощущения, когда человек теряет ориентиры в определении своей физической телесности, снижающие его творческую, физическую, духовную, социальную активность и расширяющие возможности манипулирования им. Указывая на это, Л. М. Газнюк выражает беспокойство в отношении недооценки соматического, телесного бытия человека в мире в ситуации, когда «человек выступает перед миром как сома и переживает свое бытие персонально», так как «современная техногенная цивилизация нарушила покой человека, ее временной баланс, а иногда и пространственный в едином хронологе, или пространственно-временном континууме, вызывает своеобразную темпофобию» [2, с. 5]. В этой ситуации спорт способен стать стабилизатором практик формирования человеческой телесности как органической составляющей телесности мира.

Следует заметить, что философские проблемы спорта не остались в стороне отечественного обществознания, несмотря на то, что философские проблемы спорта, в основном, косвенно разрабатываются в лоне философии телесности. Есть исследования, в которых спорт выступает специальным объектом, ибо «чудесной особенностью спорта есть то, что сферой его влияния есть и тело, и дух: спорт говорит о полезности движения, учит играть по правилам, влияет на развитие личности, усиливает социальные связи, требует уважение к индивидуальности, создает атмосферу солидарности и коллективизма», – пишет В. И. Лукашук [6, с. 95]. Но даже с учётом имеющихся работ следует заметить, что в постсоветском обществоведении произошел разрыв между современной западной философией, частично принявшей постмодернистскую терминологию, и наукой о физическом воспитании и спорте. Для ученых, имеющих дело с живой спортивной практикой, стала непонятной подмена традиционной гносеологической проблематики – эпистемологией, онтологической теории – феноменологией. Отсюда недостаточная приемлемость, казалось бы, полезных для точных наук методов: деконструкции, феноменологической редукции, компаративного и дискурсивного методов, что дало повод еще в 2000 году на заседании круглого стола на тему: «Философия и социология в XXI веке», проведенного журналом «Теория и практика физической

культуры» совместно с кафедрой философии и социологии РГУФК, спорта и туризма, заявить, что «наши представления о спорте и сам понятийный аппарат во многом уже не соответствуют реальности». Участники круглого стола поставили сложную задачу – «концептуально прописать новые функции спорта в современном мире» [10, с. 36].

Стоит заметить, что с того времени мало что изменилось, хотя и накоплен значительный материал, требующий философской рефлексии. Наряду с «теорией спорта», «социологией спорта», «психологией спорта», «педагогикой спорта» достойное место должна занять и «философия спорта». Речь в данном случае идет о выработке новых мировоззренческо-методологических оснований, объединяющих отечественную и зарубежную традиции философствования о спорте. Более того, как показывает анализ отечественной литературы, для этого сложились соответствующие источниковедческие предпосылки. На постсоветском пространстве активно разрабатывает «философию спорта» профессор В. И. Столяров, который решает задачу «обосновать применимость и целесообразность философского подхода к исследованию спорта и телесности человека» и на этой основе показать место «философии спорта» как в системе философии, так и в системе «спортивной науки» [9, с. 7]. В этой связи обостряется проблема сущности феномена спорта, который рискует утратить свой жизнеутверждающий смысл и из искусства преобразования и совершенствования человеческой телесности может превратиться в «забавную игрушку» для одних и средство финансово-материальной наживы для других. Возникает вопрос: насколько глубоки деформации, наносимые цивилизацией современному спорту, и способны ли «идеалы спорта» и спортивная деятельность противостоять существующим коррозиям и защитить культуру человеческих взаимоотношений от разрушения?

Целью данной статьи является попытка вычлнить из совокупности накопившегося знания о феномене спорта собственно философской составляющей, показать практическую и теоретическую ее востребованность и очертить концептуальный круг проблем, требующих мировоззренческого осмысления и имеющих методологическое значение для дальнейшего развития науки о физическом воспитании и спорте. При этом будем исходить из утверждений, что спорт в мировой духовной культуре традиционно рассматривается в трех ипостасях – философии, искусства и, в последнее время, науки. Поскольку «философия спорта» – междисциплинарная область знания, то необходимо соотнести их предметные области и, таким образом, определить точки соприкосновения. При этом предложить для обсуждения дефиницию: *«философия спорта» – это междисциплинарная область знания, раскрывающая содержание идеалов спорта и физической культуры, а также исследующая специфику их внедрения в цивилизационное пространство как культурно-исторический феномен.*

Общим объектом их исследования является человек как биосоциальное и психофизиологическое, а главное, – *деятельное* существо, стремящееся в своей жизни найти возможности реализации определенных целей, ибо жизнедеятельность человека – *целесолагающая*. Отсюда вытекает двойственная сущность человека как духовного и физически-телесного существа западной цивилизации. В синкретической

индийской и китайской культуре человек выступает *целостным* существом, органически включенным в окружающую природную действительность. Более того, предметная, природная, физическая реальность понимается как человекоподобная (антропоморфная). И европейская прафилософия заботилась о сохранении этой целостности, о гармоничности человека с природой, с другими людьми, с самим собой. Но уже со времен Платона, удвоившего мир на «мир идей» и «мир вещей», произошел разрыв в прежнем целостном понимании человека и мира: тело стало противопоставляться душе. Вся последующая западноевропейская философия до наших дней пытается решать эту проблему, определяя изначальные принципы бытия.

Что же касается соотношения философии и возникшей в отечественном наукознании в конце XX столетия интегративной (между естественными и общественными науками) науки о физическом воспитании и спорте, то здесь образуется ряд понятийно-смысловых неопределенностей, связанных с философской поливариантностью ее основ. В частности, позитивистски ориентированная философия под воздействием бурно развивающихся прикладных, эмпирических наук отказалась от извечных философских проблем, таких как: «Что такое реальность?», «Что такое познание?» и «Что такое идеалы?», считая их спекулятивными и находящимися за пределами точного знания. Так же и постмодернизм в своей противоречивости постоянно бросает вызов нашему пониманию единства, субъективности, эпистемологии, эстетики, истории и политики [3, с. 11]. Отечественное наукознание о физической культуре и спорте развивалось в мировоззренческих и методологических рамках диалектико-материалистической философии как единственно истинной науки. До сих пор многие теоретики физической культуры и спорта в своих исследованиях придерживаются этих принципов.

Как показала жизнь, с одной стороны, методика и практика тренировочно-спортивного и оздоровительно-воспитательного процесса, построенная в советские времена на этих принципах, оказалась настолько живучей, что стала приемлемой для многих зарубежных стран, помогла устоять ранее сложившейся системе физического воспитания и спорта в разрушительный перестроечный период и сохранить свой деятельный потенциал в трансформирующихся постсоветских обществах. С другой стороны, дальнейшему развитию эмпирических, прикладных и теоретических разработок в области физической культуры и спорта препятствуют устаревшие методологические и мировоззренческие позиции, которые недостаточно учитывают роль духовно-мотивационной стороны физкультурно-спортивной деятельности. В этой связи, как всегда, когда возникают кризисы в науках, они обращают свои взоры в сторону философии как методологии знания, и сейчас свою «путеводную роль» могла бы сыграть «философия спорта», которую можно сконцептуализировать на основании постэкзистенциалистского способа осмысления действительности. Украинские философы Г. Емельяненко, К. Райда, С. Шевченко термином «постэкзистенциализм» обозначают «совокупность разнообразных культурологических синтезов классического экзистенциализма с различными областями философии и гуманитарными дисциплинами» [4, с. 7]. Методология

экзистенциалистской диалектики содержится в зарубежной феноменологии, традиции которой придерживался М. Мерло-Понти в своих разработках феноменологии телесности и на основе которой им выработан метод феноменологической редукции обнаружения изначального смысла тех или иных современных понятий.

Э. Гуссерль предлагает три вида феноменологической редукции как восстановления в сознании опыта пережитого человеком: 1) психической редукции; 2) эйдостической редукции и 3) трансцендентальной редукции. Если первая редукция раскрывает опыт переживания, а вторая – опыт понимания происходящего в мире не только на количественном, но и на качественном уровне, то третий вид редукции, наиболее остро критикуемый современными философами, избавляет человека от необходимости искать сущности в предметах окружающего мира и самом себе. Это, можно сказать, та гармония тела и души, к которой мы стремимся. М. Мерло-Понти в отличие от Э. Гуссерля в своей феноменологии тела-субъекта показывает, что именно физическое тело является источником психологической интенциональности, восприятия, информативности, а потому проведение феноменологической редукции в понимании человеком своего тела позволяет осознать то, что, будучи физико-соматическим телом, человек органически связан с природой и есть её неотъемлемая часть. Речь в данном случае идет о преодолении человеком кризиса в своем заблуждении относительно духовно-интеллектуальной значимости и выработке потребности включения в реальную, а не виртуальную действительность.

Необходимо заметить, что в последние годы феноменологии тела и телесности уделяется пристальное внимание ученых в различных областях знаний, в том числе и в науке о физическом воспитании и спорте. В этом смысле в отечественном обществоведении четко разделяются такие понятия, как «тело» (относящееся к физике отдельного человека) и «телесность» (обозначающее физику всей природы), через сравнение с понятием «душа», когда речь идет об индивидууме, и понятием «духовность», когда речь идет об обществе, то есть моральных, политических, религиозных, художественных и прочих господствующих в нем идеалах, в том числе и спортивных. Психолог А. Ю. Рождественский акцентирует внимание на том, что философия не занимается «ни телом, ни составными телостроения организма», а изучает противоречивые способы включения телесного бытия в мир человека (в культуру и общество). А это, по его мнению, означает, «что несмотря даже на присущую ему физическую (субстратную) организацию, естественно-материальные качества (такие как живое, здоровое), тело человека выступает не более как „заготовка” для формирования человека и которая может быть заполнена любым социальным содержанием» [8, с. 104].

Спорт философичен по своей сути. Целеполагающая идея спорта состоит в дерзких намерениях человека выйти за пределы самого себя, на наличном, реальном бытии своей телесности реализовать внутренний духовно-физический и творческий потенциал. В этом смысле спорт, как и вся физическая культура, будучи едва ли не главным видом человеческой деятельности, нацеливает не только на выживание, адаптирование человека к постоянно изменяющейся окружающей среде, но и на установление господства над внешней и собственной природой. В этом спорт

уподобляется искусству, которое в художественных образах демонстрирует единство духовного и физического начала в человеке [5, с. 99].

Искусство, используя присущие ему средства художественной образности, решая дилемму души и тела, одухотворяет последнее. Художник в телесных движениях человека, в своем субъективном воображении видит и слышит их голос, различает тональность, тембр, полноту дыхания. Его страсти и талант подпитываются этим голосом природы, за внешней телесной оболочкой он видит внутреннюю симфонию звуков, цвет, форму и содержание. Бывает, что изумленно сетуя на постоянно разыгрывающуюся драму между телом и душой, видит то трагедию, то комедию. Ещё Гёте устами Фауста говорит: «Вот в чем я, например, не разберусь: душа и тело слиты нераздельно, – так от чего же тесный их союз не оградил их от вражды смертельной?» Современный философ И. М. Быховская указывает на сложившееся в общественном сознании умаление роли тела в жизнедеятельности человека и подчеркивает, что «отсутствие в отечественной науке целостной концепции культуры» привело к недостаточной «теоретической осмысленности (а чаще *неосмысленности*) сути, смысла, ценности телесного бытия человека» [1, с. 8–9]. Говоря о «культурном теле», «одухотворении» тела, И. М. Быховская подчеркивает, что это происходит через «встраивание» его «в ценностно-духовный ряд, культивированием физических качеств человека через соотнесение с ним, то есть возвышением самой сути телесности», в которой происходит соразмерность, взаимодополнительность природно-телесного и разумно-духовного начал» [1, с. 104].

Спорт и есть проявление разумного и неразумного начал в человеке, поэтому создает объективную, жизненную палитру для художественного творчества. Спортсмен, как и художник, постоянно составляет реальный образ человеческой целостности, преодолевая существующие препятствия на пути к совершенству. Спортсмен, как скульптор, постоянно изощряется в создании красоты человеческой телесности, стимулируя развитие этико-эстетических качеств личности, эмоционально окрашивая и искушая своим телом взор окружающих. В этом проявляется феноменологичность телесности, то есть искусство преобразования человека из обыденного, доступного, физически очерченного биологического вида в демоническую силу, способную творить чудеса. Для такого преобразования необходимо выявить у личности спортсмена присущий ему талант, «сродность» (Г. Сковорода), Божий дар, ту искру, которая делает его мастером. Не случайно успехи спортсменов увенчиваются званием «мастер спорта», «мастер спорта международного класса», «заслуженный мастер спорта». В спорте проявляется трансценденталистский характер человека, в соревновательности является то, что было ранее «в задумке», скрыто от взора окружающих. В спортивном соревновании происходит предельное напряжение телесных свойств человека, душа как бы покидает в этот момент тело и образует эмоционально-духовную атмосферу игр, чемпионатов, олимпиад. Спортсмен соревнуется не только со своим соперником, но и в первую очередь с самим собой. *Спорт – это борьба души и тела*, попытка разрешения *этого* конфликта, и в *этом* заключается общекультуротворческая миссия спорта. Таким образом, современный спорт является точкой соприкосновения двух

областей знания – науки о физическом воспитании и философии. *Спорт можно определить как искусство создания и воссоздания человеческой телесности, демонстрации скрытых природой внутренних потенциальных стимулов человека в его стремлении к совершенствованию.*

Литература:

1. *Быховская И. М.* Homo somaticos: аксиология человеческого тела / И. М. Быховская. – М. : Эдиториал УРСС, 1989.
2. *Газнюк Лідія.* Соматичне буття персонального світу особистості : монографія / Лідія Газнюк. – Х., 2003.
3. *Энциклопедія постмодернізму / за ред. Чарлза Е. Вінквіста та Віктора Е. Тейлора ; наук. ред. Олексій Шевченко. – К. : ОСНОВИ.*
4. *Ємельяненко Г.* Цінності та постекзистенціалістське мислення / Г. Ємельяненко, К. Райда, С. Шевченко. – К. ; Полтава ; Слов'янськ : ПАРАПАН, 2012.
5. *Ибрагимов М. М.* Сова Минервы и Аполлон, или Два способа философского осмысления спорта / М. М. Ибрагимов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 4.
6. *Лукашук В. І.* Спорт як індикатор якості життя / В. І. Лукашук // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти : матеріали 2-ї міжнар. наук.-теор. конф. каф. соц.-гуман. дисциплін. – К. : Нац. ун-т фіз. вих. і спорту України, 2010.
7. *Морган Уильям.* Философия спорта. Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего / Уильям Морган // Логос. – 2006. – № 3.
8. *Рождественський А. Ю.* Феноменологія тілесності у просторі життєвих перспектив особистості : монографія / А. Ю. Рождественський. – К. : Міленіум, 2005.
9. *Столяров В. И.* Философия спорта и телесности человека. Кн. I : Введение в мир философии спорта и телесности человека / В. И. Столяров. – М. : Университетская книга, 2011.
10. *Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 6.*